Ван Ши задумалась на мгновенье и продолжила: «Он уже давно не ребёнок, а до сих пор не следит за тем, что говорит! Можно не сомневаться, должно быть мой сын сказал какую-то глупость и разозлил Нан Ли! Как бессовестно с его стороны поступать так по отношению к человеку, который всегда заботился и волновался о нём. Когда вернётся, непременно преподам ему урок вежливости! К счастью, Санг Ван удалось убедить кормилицу остаться. В противном случае, наша семья даже в глаза ей без стыда взглянуть не могла бы! Хочу узнать больше подробностей, так что пойди и расспроси об этом других!»,- последние же предложение было уже сказано не племяннице, а Нан Джанг.

Гу Фанцзы было открыла рот, чтобы произнести что-то, но слова застыли комом в горле. Она и представить не могла, что ход мыслей Ван Ши когда-либо сойдёт с тщательно подготовленной тропинки! Почему всё обернулось абсолютно не так, как предполагалось?

Просто девушка не догадывалась, что тётя уже узнала от кого-то другого о соре между Ши Фэнджу и кормилицей. В глубине души она уже чувствовала разочарование, ведь виноват её сын и более того, как можно себя вести так с близкими людьми!

Никогда раньше он не позволял себе такого поведения!

Пламя обиды неожиданно вспыхнувшие в душе тут же потухло. Она ни только не злилась на Санг Ван, но и была благодарна, ведь девушка успела решить конфликт мирно. Если бы не невестка, то Нан Ли точно бы ушла. Сплетники ни за что бы не упустили такой лакомый кусочек. Девушка заступилась за кормилицу, конечно их отношения стали более близкими.

Гу Фанцзы так долго продумывала план, который убьёт двух зайцев одним выстрелом, оказалось напрасно. Раз план провалился, то и ничего интересного больше не предвидеться, а надоедливое бурчание Ван Ши, которая только и думает теперь какой урок она преподаст сыну, удручало ещё больше. Девушка не желала больше тут оставаться и придумав неубедительную отговорку, извинившись ушла.

Ши Фэнджу вернулся к вечеру и конечно, Ван Ши строго отругала его. Хотя он и понимал, что заслужил этого, но в душе задавался вопросом, а так ли это было необходимо? Проблема осталась в прошлом, так почему же мать так беспокоится о недоразумении и даже позвала его, чтобы лично отчитать?

Нан Ли почувствовала себе виноватой как только услышала, что Ши Фэнджу досталось от матери. Женщина попыталась объяснить, что это всего лишь случайность, виной которой недопонимание, впрочем, проблему уже всё равно решили. Когда молодой господин узнал, что это его любимая совершенно случайно рассказала всё матери, он не мог понять плакать, либо смеяться.

Гу Фанцзы, понимая, что поднятый переполох, с каждой минутой становится всё более бесполезным, направилась прямиком к Санг Ван и извинилась: «Я такая болтливая, но кто же знал, что тётя так серьёзно к этому отнесётся? Сестра, пожалуйста, не злись на меня! Прими мои искренние извинения!»

Повторив заготовленную фразу, девушка опустилась на колени и поклонилась.

«Сестра, не нужно формальностей!»,- Санг Ван улыбнулась и сразу же поспешила помочь Гу Фанцзы подняться, и мысленно добавила: Отругали не меня, так с чего бы мне злиться? Тебе стоит просить прощения у другого.

Нан Ли терпеть не могла, когда Гу Фанцзы шла на всевозможные ухищрения, чтобы добиться

цели. Женщина цинично глянуло на девушку и притворно улыбнулась: «Как и сказала госпожа, вы слишком учтивы, но если перестараться, то будет выглядеть неестественно. Семейные проблемы не имеют к вам отношения, так что и поклон был напрасен.»

Гу Фанцзы скользнула взглядом по слугам стоящим в сторонке и вдруг всё её лицо покрылось красными пятнами. С трудом выдавив подобие улыбки, она сказала: «Но всё же, всё так обернулось из-за моей болтливости...»

«Этого вообще не должно было случиться!»,- смеясь произнесла женщина, «Я конечно не пытаюсь пользоваться своим старшинством, но какая незамужняя госпожа будет день и ночь лишь болтаться без дела и болтать без умолку! Госпожа Гу, послушайте совета старой служанки и забудьте об этой привычке! В противном случае, в будущем найти вам мужа окажется той ещё задачкой!»

Гу Фанцзы рассвирепела. Что значит «день и ночь», что за «болтаться без дела», неужели ей нечем больше заняться? Как она могла такое сказать! Отбросив улыбчивую маску, девушка глумливо процедила: «Уж известно ли кормилице насколько она снисходительна, а то мне уж показалось, что нет! Если подумать, у кормилицы нет прав вмешиваться в мой разговор с сестрой!»

Такие уколы для Нан Ли были не страшнее надоедливой мухи. Пряча не один туз в рукаве, мудрая женщина мысленно усмехнулась: «Снисхождение исходит лишь от силы! Лаону не пытается похвастаться, но перед госпожой, даже у лаону есть право вмешаться. Однако, госпожа Гу несомненно полна амбиций! Хехе, конечно лаону не сравниться с ней. Всем известно, как много сделала госпожа Гу для семьи Ши. В будущем, когда она постареет, то будет обладать ещё большей силой, чем я, что позволит ей быть снисходительной!»

Закипающая кровь Фанцзы достигла апогея и головокружительным потоком хлынула в мозг. Злоба наполнявшая её сердце будто превратилась в кинжал, девушка мечтала искромсать Нан Ли словами.

Но, что она могла? Нан Ли сама призналась в снисходительном поведении и праве вмешаться. Что ещё можно сделать? Отдать на суд Ван Ши или приказать слугам избить её? Во всём поместье на такое никто не решиться и даже Ван Ши не посмеет.

Всё потому что муж кормилицы и её сын отдали свои жизни за покойного господина и молодого господина семьи Ши. Любой неуважительное отношение к этой женщине будет расцениваться народом, как неблагодарность!

Гу Фанцзы дрожала от ярости, а потрескавшиеся губы её были плотно сжаты.

Видя, что ссора выходит из-под контроля, Санг Ван понимала, без вмешательства не обойтись. А то ещё немного и Гу Фанцзы заплачет, от чего возникнет ощущение, будто бы они вместе с Нан Ли насмехаются над бедной девушкой. И так, Санг Ван вмешалась в разговор: «Нан Ли должно быть неправильно поняла сестру. Госпожа Гу прямолинейна и говорила без всяких дурных намерений! Нан Ли, вы наверно ослышались, сестра не хотела вас обидеть! Личная служанка нашей госпожи и кормилица молодого господина, все в этом доме уважают вас! В словах сестры нет никакого иного смысла!»

Заперев гнев в сердце, Гу Фанцзы быстро улыбнувшись, согласилась с Санг Ван: «Фанцзы своими бездумными словами разозлила кормилицу! Примите мои извинения!»

«Ну погоди! Когда войду в эту семью, увидишь, как я с тобой разберусь.»,- мысленно

пообещала девушка, сжимая платок в руке.

Нан Ли закатила глаза и добавила небольшое объяснение: «Госпожа Гу, ваши слова снова не верны! Разозлила? Разве у старой слуги такой уж скверный характер!»,- повернувшись к Санг Ван она улыбнулась и продолжила с добротой в голосе,- «Раз госпожа так сказала, то лаону не будет ссориться, а то получиться, будто лаону во всём виновата! Вы правы, племянница нашей госпожи искренна и не преследовала злых намерений!»

Тем ни менее как бы не были безобидны эти слова, любой уловил бы в них насмешку. Намёк на то, что единственный кто вечно злиться по поводу и без-это Гу Фанцзы! Ведь чуть что, девушка бежит прямиком к Ши Фэнджу и устраивает истерику, такое поведение всегда раздражало Нан Ли.

Терпение Гу Фанцзы уже и так было на пределе, но чем больше она слушала, тем больше злость заполняла её сердце. Однако, другого выхода, кроме как промолчать и сделать вид, будто ничего не слышала, у неё не было. Кормилица всегда недолюбливала девушку, поэтому любые её слова оборачивались против неё же.

Редко кому удавалось добиться абсолютной победы над таким соперником. Отчаянье в глазах Гу придало ещё больше воодушевления Нан Ли и она с жаром стала нахваливать Санг Ван. «Девушка не должна говорить всё, что в голову взбредёт. Какая свекровь захочет, чтобы невестка была болтушкой? Она должна быть спокойной и мягкой, только тогда её полюбят другие! А речь её будет дарить покой! Не сочтите, что снова виду себя снисходительно, но вам бы поучиться у нашей молодой госпожи, сразу видно дочь образованной семьи!»

Вся злость, что Гу Фанцзы с таким трудом удалось сдержать, хлынула обратно, достигая каждой клеточки мозга. Девушка хмыкнула и произнесла холодно: «Кормилица права, у сестры замечательный характер и речь её слаще мёда, как она может кому-то не нравится?»

«И не только это! Она ухаживает за свекровью и мужем, а ещё уважает их!»,- удовлетворённая собой, высоко подняв голову, добавила Нан Ли.

Женщина с самого начала невзлюбила племянницу госпожи, ведь девушка вечно приказывала Ши Фэнджу выполнять её прихоти. До кормилицы доходили слухи о таком поведении, а несколько раз она даже собственными глазами видела капризы Гу Фанцзы. Однажды, эта лиса заставила Ши Фэнджу забраться на сливовое дерево, чтобы тот сорвал понравившейся ей цветок, которым она бы украсила причёску. В другой раз ей захотелось чаю и она отправила за ним любимого. Она видела, как Ши Фэнджу опускался на колени, чтобы очистить от прилипшей грязи маленькие вышитые башмачки. Каждый раз сердце женщины сжималось от беспокойства.

Однако теперь, видя какой нежный характер у Санг Ван и как по-особенному она относится к Ши Фэнджу, недовольство кормилицы поведением Гу Фанцзы лишь усилилось, ведь теперь было с кем сравнить.

Слова Нан Ли на этот раз загнали девушку в угол, от чего она стала только ещё злее. Теперь она чувствовала не только ярость, но и раздражение. К тому же, к этим чувствам прибавилась грусть.

Ухаживать за свекровью и мужем, это должно было быть её обязанностью!

С каких пор всё стало принадлежать Санг Ван!

Сплошная головная боль, с таким аргументом не поспоришь. Нет сомнений, что для Ван Ши, кормилица особенный человек. Нан Ли нисколько не волновалась о репутации Фанцзы, а её упрёки пронзали словно острый нож. Женщине было всё равно, как воспримут её слова. Она не боялась разозлить Ши Фэнджу или его мать, лишь говорила то, что должна была.

«Нан Ли, вам не следовало этого говорить! В любом случае, лучше прекратить этот разговор»,- с улыбкой сказала Сан Ван.

На самом деле, разногласия этих двоих не сильно её волновали. Однако, она не могла просто проигнорировать такое поведение. Гу Фанцзы умеет раздуть скандал на пустом месте, а с таким настроением, одним небесам известно, что она наговорит Ши Фэнджу.

«Да, да!»,- Нан Ли кивнула несколько раз и улыбнулась, «Госпожа, вы главная жена молодого господина, вам нужно не только ухаживать за свекровью, но и следить за благосостоянием мужа! В противном случае, слова лаону окажутся бесполезной тратой времени!»,- поглядывая на Гу Фанцзы, сказала женщина.

Что значило: ты для нас чужая и с самого начала не особо заботилась о молодом господине. Наоборот, ему приходилось постоянно тебя опекать, наверно это моя вина.

Конечно, Гу Фанцзы поняла этот скрытый смысл и уже готова была взорваться расплескав всю ярость.

«Кормилица, вы не устали от такой долгой беседы? Лучше присядьте и выпейте чаю!»,- с улыбкой вмешалась Санг Ван, не давая Гу Фанцзы и шанса вставить хоть слово, а после отпустила Хонг Е с коротким указанием, «Иди, налей чашку чая для кормилицы!»

Не считая случаев, когда господин сам решает выказать такую милость, слуга не имеет права сидеть, если он в одной комнате с господином. Нан Ли отвечает за маленький сад и не может вести себя бесцеремонно перед Санг Ван. Проще говоря, она не сядет, когда в комнате отдыхает молодая госпожа, но в восточном крыле совсем недавно открыли маленькую кухню, предназначенную специально для слуг, чтобы те могли отдохнуть и выпить чаю.

Нан Ли засмеялась, услышав такое предложение: «Госпожа слишком добра, лаону пойдёт отдохнуть и выпить чаю. Извиняюсь за беспокойство, я пойду!»,- с этим, она последовала за Хонг Е, не удостоив Гу Фанцзы и взглядом.

Достаточно, этого достаточно. Не первый раз она имеет дело с Гу Фанцзы и знает, когда лучше остановиться. К тому же, могут посчитать, что она излишне агрессивна по отношению к девушке.

Гу Фанцзы мысленно проклинала себя за излишнюю назойливость. Всё вышло бы неплохо, не приди она извиняться. Из-за такой ерунды ей пришлось страдать от лавины критицизма, но она в полной мере этого заслужила!

В сердце девушке кипела вся ярость ада и естественно, намерения оставаться тут и дальше не было. Она едва вымолвила несколько слов, а после поднялась на ноги, чтобы попрощаться.

Санг Ван не имела ни малейшего желания отговаривать её, но подумав немного, сказала: «Последние несколько дней погода радует нас. Я бы хотела пригласить сестру, тритию сестру и пятую сестру в сад, полюбоваться цветами и запустить воздушного змея, но не знаю свободна ли будет сестра. Хехе, малышка принесла этого змея в прошлый раз и не может дождаться, когда же мы его запустим. Вчера она даже приходила, узнать не выбрала ли я уже дату!»

Девушка предприняла такой ход, чтобы Гу Фанцзы не смогла пожаловаться Ши Фэнджу о том, как несправедливо с ней поступили. Если подумать, будь у Санг Ван неприязнь к племяннице свекрови, то разве пригласила бы она её. Так что теперь всё выглядит так, будто она хочет улучшить их отношения. Поэтому, если Гу Фанцзы и решит пожаловаться любимому, то сделает это позже.

http://tl.rulate.ru/book/4760/389985